

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 72-О07-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«3 » октября 2007 года

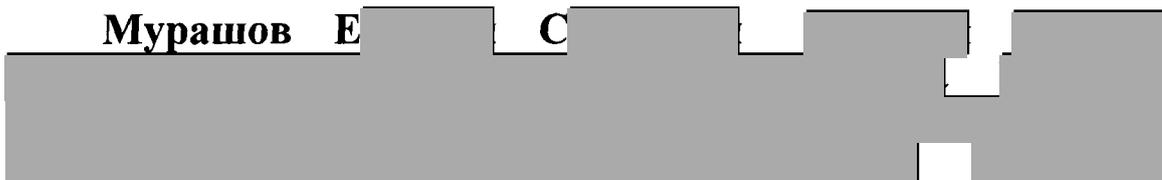
Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Кудрявцевой Е.П.

судей: Ермолаевой Т.А. и Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Мурашова Е.С. и Юлина С.А., адвокатов Абрамова А.В. и Никитина А.Ф. на приговор Читинского областного суда от 30 августа 2006 года, которым

Мурашов Е.С.

-

осужден: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 (восемь) годам лишения свободы; по п.п. « а, з » ч.2 ст.105 УК РФ в виде лишения свободы сроком к 14 (четырнадцать) годам лишения свободы; по совокупности указанных преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 17 (семнадцать) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока отбытия наказания с 24 марта 2005 года.

Юлин**С****А**

осужден: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 (восемью) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока отбытия наказания с 1 апреля 2005 года.

Приговором постановлено взыскать с Мурашова Е.С. в счет компенсации морального вреда: в пользу У [] тысяч рублей; в пользу Ц [] рублей; в пользу Ц [] рублей.

Мурашов Е.С. и Юлин С.А. осуждены за разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Мурашов, кроме того, признан виновным в умышленном убийстве У [] и Ц [] сопряженным с разбоем.

Преступления совершены [] 14 ноября 2004 года при обстоятельствах изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т.Г., объяснения осужденных Юлина С.А. и Мурашова Е.С. по доводам своих кассационных жалоб, возражения на доводы кассационных жалоб прокурора Тришевой А.А., просившей об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб – без удовлетворения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационных жалобах:

Осужденный Юлин С.А. просит об отмене приговора. Он считает, что приговор постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. По его мнению, выводы суда о его виновности основаны на противоречивых доказательствах. По мнению Юлина, явка с повинной Мурашова, не может быть признана достоверным доказательством, поскольку в последующих

своих показаниях Мурашов показал, что он оговорил Юлина, что явка с повинной им была сделана под воздействием противозаконных мер. Он считает, что суд дал неправильную оценку показаниям свидетелей, подтвердивших его показания о том, что он не мог находиться на месте преступления. Кроме того, о необъективности суда, по его мнению, свидетельствует то, что суд необоснованно отклонил ходатайство о приобщении к делу его письменных объяснений по предъявленному ему обвинению. В жалобе утверждается, что судом при рассмотрении дела было нарушено право на защиту и его конституционные права.

Адвокат Абрамова А.В. в защиту интересов осужденного Юлина просит об отмене приговора с прекращением дела производством. По мнению адвоката, приговор является незаконным и необоснованным. В обоснование своей просьбы адвокат ссылается на то, что суд, безмотивно, отклонил ходатайство Юлина о приобщении к делу его письменного объяснения по предъявленному ему обвинению, что свидетельствует о нарушении права на защиту Юлина. В жалобе также обращается внимание на то, что Юлин не признал своей вины. Адвокат полагает, что в деле не содержится прямых доказательств, уличающих Юлина в преступлении, один участник преступления, не давая показаний, скончался, а потерпевшая в своих показаниях не конкретизировала действий Юлина. Таким образом, за основу доказательств вины Юлина были приняты только показания Мурашова, которые, по мнению адвоката, не были последовательны и не согласуются с другими доказательствами по делу. В жалобе указывается, что в деле не содержится доказательств, подтверждающих осведомленность Юлина о наличии у Мурашова арматуры и то, что он видел, как Мурашов наносил этой арматурой удары потерпевшему. Поэтому необходимо было более полно проверить версию о том, не являлись ли действиями Мурашова эксцессом исполнителя. Кроме того, адвокат высказывает мнение о том, что не опровергнуты материалами дела показания Юлина о том, что он находился во время совершения преступления в другом месте.

Осужденный Мурашов Е.С. просит об отмене приговора, высказывая мнение о том, что выводы суда основаны на предположении и на материалах дела, которые не были исследованы с надлежащей полнотой и объективностью. Мурашов высказывает мнение, что не допустимым доказательством по делу являются его явка с повинной полученная от него в результате противозаконного воздействия на него. Он считает, что не могут быть признаны доказательством, уличающим его в преступлении показания потерпевшей, которые не были конкретны и были, как он считает, основаны на предположении. Проверку заявлений о применении в период расследования дела противозаконных мер, Мурашов считает не объективной и не полной. В связи с этим в жалобе обращается внимание на необоснованное отклонение судом ходатайства о допросе К [] в

качестве свидетеля. Мурашов категорически отрицает наличие у него корыстных мотивов. Он утверждает, что оказался свидетелем преступления, совершенного Б [REDACTED], который угрожал ему. Мурашов в жалобе приводит свой подробный анализ, исследованных в судебном заседании доказательств, обосновывая вывод о недоказанности его вины и, ссылаясь на то, что суд дал неправильную оценку, содержащимся в деле доказательствам.

Адвокат Никитин А.Ф. в защиту интересов осужденного Мурашова просит об изменении приговора в части осуждения Мурашова по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ и об отмене приговора с прекращением дела производством в части осуждения Мурашова по ст. 105 ч.2 п. п. «а,з» УК РФ. По мнению адвоката, изложенные в приговоре выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Адвокат считает, что судом необоснованно признана доказательством явка с повинной Мурашова, поскольку указанное доказательство получено с нарушением уголовно-процессуального закона, без участия адвоката и, согласно объяснениям Мурашова, с применением противозаконных мер. О необъективности суда, по мнению адвоката, свидетельствует то обстоятельство, суд необоснованно отклонил ходатайство о допросе в качестве свидетеля К [REDACTED] которому было известно о применении в период расследования дела, противозаконных мер в отношении Мурашова. Не основанными на материалах дела, считает адвокат, выводы суда о том, что Мурашов сам мог причинить себе телесные повреждения, зафиксированные судебно-медицинским экспертом. В жалобе обращается внимание на наличие в показаниях Мурашова существенных противоречий, причины, возникновения которых остались не выясненными, что в результате повлекло неправильную оценку, исследованных в судебном заседании доказательств, в целом. Адвокат полагает, что противоречивыми являются показания потерпевшей в части описания внешности, нападавшего на нее лица и наносившего удары каким-то предметом. Адвокат считает, что суд необоснованно отверг, содержащиеся в деле доказательства, подтверждающие показания Мурашова о том, он оговорил себя и, что он пришел в квартиру потерпевших не с целью разбоя и не предполагал о том, что там может быть совершено преступление. В жалобе обращается внимание на то, что Мурашов, согласно его показаниям, в процессе совершения разбойного нападения был пассивен и находился в момент совершения преступления под воздействием чужой воли. По мнению адвоката, в деле не содержится доказательств, бесспорно, подтверждающих вину Мурашова в совершении убийства и разбойного нападения по предварительному сговору.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Курбатов И.А. просит об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что собранными по делу и, исследованными в судебном заседании доказательствами установлена вина Юлина в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору с проникновением в жилище, а вина Мурашова - в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших и в умышленном убийстве У [] и Ц [] совершенном в процессе разбойного нападения.

В приговоре полно приведены и проанализированы содержащиеся в деле и, исследованные в судебном заседании доказательства. Давая оценку указанным доказательствам в приговоре, суд мотивировал свои выводы о достоверности одних из них и о несостоятельности других.

Из дела видно, что в судебном заседании **Мурашов** признал себя виновным частично. Он отрицал свою причастность к убийству, и утверждал, что Юлин не причастен к преступлению, что он оговорил Юлина под воздействием, оказанных на него противозаконных мер. Мурашов показал, что участником преступления он, по просьбе Б [] в отношении которого прекращено дело производством, оказался потому, что согласился оказать помощь в истребовании долга. Корыстных мотивов он не преследовал. Подъехав к месту происшествия, он сначала оставался на улице, а когда он вошел в квартиру, то в коридоре увидел лежавшего на полу мужчину и услышал, доносившиеся из комнаты, стоны. Б [] затаял потерпевшего в комнату, а ему велел связать женщин. Он попытался перевязать руки одной из женщин скотчем, переданным ему еще одним участником преступления - В [] Однако он не выполнил данное указание в связи с тем, что Б [] требовал быстрее искать деньги и сам обыскал мужчину. Они денег не нашли и ушли из квартиры. При выходе из квартиры Б [] отдал ему кусок арматуры, который попросил выбросить, а затем, потом передал ему [] рублей и 2 сотовых телефона. Мурашов ссылался на то, что свидетели П [] и С [] оговорили его, поскольку ошибочно приняли его за Б [] с которым у него было внешнее сходство. Он сразу не назвал Б [] участником преступления, в связи с тем, что тот угрожал ему.

Юлин, отрицая свою причастность к преступлению, ссылался на то, что он во время, установленное, как время совершения преступления, находится в кинотеатре, и не мог быть участником преступления. В подтверждение указанного алиби Юлин представил свидетелей, чьи показания были проверены в стадии судебного следствия.

Выводы суда о доказанности вины Юлина в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору с проникновением в жилище, а Мурашова - в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших и в умышленном убийстве У [] [] и Ц [] [] совершенном в процессе разбойного нападения основаны на следующих доказательствах.

Приведенные в приговоре показания осужденного Мурашова, данные им в период расследования дела, объяснения, данные им в своей явке с повинной, которые нашли свое подтверждение в стадии судебного разбирательства, свидетельствуют о том, что сам Мурашов признавал свою вину и уличал в преступлении Юлина.

Суд признал не состоятельным заявление Мурашова о том, что явка с повинной дана им под применением в отношении него физического воздействия и признал Явку с повинной допустимым доказательством. При этом суд правильно отметил в приговоре, что сведения о совершенном преступлении в явке с повинной изложены Мурашовым собственноручно в письменном виде, в явке с повинной Мурашов указал обстоятельства и лиц, принимавших участие в преступлении, о которых органам следствия до этого не было известно.

Обоснованными судебная коллегия находит выводы суда о несостоятельности ссылки защиты на то, что отсутствие в деле документа о регистрации явки с повинной, не дает оснований для признания ее таковой и рассматриваться как доказательство по делу. Поскольку Мурашов изложил свои объяснения в явке с повинной после его задержания по возбужденному уголовному делу, по подозрению в совершении убийства граждан [] и в указанной явке не содержалось данных о новом, либо готовящемся преступлении, а факт совершения данного преступления был зафиксирован при возбуждении уголовного дела, оснований для регистрации данной явки не имелось.

Обстоятельства, изложенные Мурашовым в явке с повинной, он подтвердил во время допроса его в качестве подозреваемого.

В материалах дела содержатся данные о проверке заявления Мурашова о применении в отношении него насилия со стороны сотрудников милиции. По результатам проверки указанного заявления следователем было

вынесено мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Вопрос об обоснованности и законности принятия указанного решения органами следствия являлся предметом рассмотрения Центрального районного суда г. Читы и судебной коллегии Читинского областного суда при рассмотрении материала в кассационном порядке. В стадии судебного разбирательства судом были приняты дополнительные меры к проверке заявления о применении в период расследования дела противозаконных мер. По мнению судебной коллегии, выводы районного суда и судебной коллегии по уголовным делам Читинского областного суда являются правильными.

Помимо показаний осужденного Мурашова и свидетелей, вина осужденных подтверждена показаниями потерпевшей Ц [] [], выводами судебно-медицинских экспертиз о характере и локализации телесных повреждений у потерпевших и о причине смерти У [] и Ц [] [] протоколами осмотра места происшествия, а также выемки и опознания похищенного.

Противоречат фактическим обстоятельствам дела и доводы о нарушении права на защиту Мурашова. Материалы дела свидетельствуют о том, что защита интересов осужденного была обеспечена как в период расследования дела, так и в судебном заседании участием квалифицированного защитника, принимавшего активное участие в исследовании доказательств.

Правильно отмечено в приговоре, что перед проведением допроса Мурашову были разъяснены права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ. После чего Мурашов указал, что он желает содействовать органам следствия в раскрытии преступления. При проведении допроса Мурашова присутствовал адвокат, обеспечивающий соблюдение прав подзащитного. В присутствии защитника Мурашов дал показания о совершенном им преступлении. Замечаний и заявлений по проведению данного следственного действия ни со стороны, Мурашова, ни со стороны его защитника не поступало.

Каких-либо данных свидетельствующих о причастности к преступлению других лиц в деле не содержится.

Все, приведенные в кассационных жалобах доводы в защиту осужденных были проверены в стадии судебного разбирательства. За основу доказательств вины осужденных судом были приняты те доказательства, которые нашли свое подтверждение в материалах судебного следствия.

Правильно установив фактические обстоятельства преступления, суд соответственно этим данным квалифицировал преступные действия Мурашова, с приведением в приговоре полного обоснования принятого решения в этой части. Юридическая оценка преступных действий Юлина, по мнению судебной коллегии, не соответствует, установленным в судебном

заседании и, отраженным в приговоре обстоятельствам содеянного им. Суд признал установленным, что в процессе разбойного нападения, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с проникновением в жилище, тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевших были причинены Мурашовым, который использовал при совершении указанного преступления в качестве оружия фрагмент металлической арматуры и в связи с этим правильно квалифицировал его действия по ст. 162 ч.4 п. «в» и ст. 105 ч.2 п. п. «а,з» УК РФ. В отношении Юлина суд обоснованно придя к выводу о том, что он являлся участником разбойного нападения, совершенного группой лиц по предварительному сговору и с проникновением в жилище, квалифицировал его действия по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ и не обосновал своих выводов о наличии в его действиях квалифицирующего признака разбоя «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего». Изложенные в приговоре обстоятельства преступления не содержат данных, подтверждающих выводы суда о совершении Юлиным разбойного нападения с применением предмета, используемого в качестве оружия. Суд не привел в приговоре обоснования квалификации действий Юлина и не сослался на конкретные доказательства подтверждающие виновность Юлина в том, что он имел предварительную договоренность с другим участником преступления на применение указанного предмета при совершении разбоя или свидетельствующие о том, что он, на месте происшествия, понимал сознавал или каким-либо образом, выражал свое согласие на применение в процессе разбоя предмета используемого в качестве оружия.

Поэтому в этой части приговор в отношении Юлина подлежит изменению с переквалификацией его действий со ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст. 162 ч.3 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 21 июля 2004 года) и исключением из приговора указания о совершении Юлиным разбойного нападения с применением предмета, используемого в качестве оружия. По ст. 162 ч.3 УК РФ Юлину назначить наказание с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления и данных, характеризующих его личность, а также обстоятельств, смягчающих наказание.

Соглашаясь с выводами суда о доказанности вины Мурашова и, признавая правильной квалификацию его преступных действий, судебная коллегия считает, что назначенное ему судом наказание соответствует тяжести совершенного им преступления, данным, характеризующим его. Учел суд при решении этого вопроса и обстоятельства, смягчающие наказание. Поэтому оснований к изменению приговора в этой части судебная коллегия не усматривает.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Читинского областного суда от 30 августа 2006 года в отношении **ЮЛИНА С [REDACTED] А [REDACTED]** изменить. Исключить из приговора указания о совершении Юлиным разбойного нападения с применением предмета, используемого в качестве оружия и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, связи, с чем переквалифицировать его действия со ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст. 162 ч.3 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 21 июля 2004 года), по которой назначить Юлину С.А.наказание в виде 7 (семи) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении **ЮЛИНА С [REDACTED] А [REDACTED] И МУРАШОВА Е [REDACTED] С [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи;